

ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА В СТИХИИ РЫНКА

Разумеется, нефтегазовая отрасль России — прямая наследница советской индустрии. Но это наследие творчески переработано. Вместо советской плановой системы и исключительно государственной собственности власти молодой России сделали ставку на частную собственность и рыночную предприимчивость.

Отнюдь не быстрый переходный период начался ровно четверть века назад, когда российские власти вывели находящиеся на территории советской республики нефтегазовые активы из-под контроля союзных ведомств и переподчинили их недавно созданному республиканскому Минтопэнерго. Это событие стало важной вехой в судьбе нефтегазового комплекса России — с него начались переход к рынку, передача государственной собственности в частные руки, платное недропользование, формирование института ВИНК и последующая ориентация отраслевой государственной политики на поддержку преимущественно крупного нефтегазового бизнеса.

Надо признать, кардинальные перемены в организации функционирования нефтегазового комплекса России (как, впрочем, и всей контролируемой государством экономики) не были прихотью реформаторов. Производство летело в пропасть, его нужно было незамедлительно спасать.

Добыча нефти на территории России в 1991 г. обвалилась с 516 до 462 млн т, на 10,5%. За следующий год — еще на 13,5%. Основной причиной стало значительное снижение государственных капиталовложений в отраслевые проекты во второй половине 1980-х. Резко сократились объемы эксплуатационного и разведочного бурения, практически остановился ввод в разработку новых месторождений, ухудшилась ситуация с воспроизводством запасов.

Уже в 1992 г. был принят закон о недрах, российские власти объявили приватизацию и сформулировали базовые принципы отраслевой фискальной политики. Процессы либерализации вызвали интерес у десятков и сотен иностранных инвесторов. Многочисленные СП, получившие от государства ощутимые льготы, стали очагами инвестиционной активности.

В крупные проекты, требующие многомиллиардных инвестиций и сопряженные с высокими рисками, российские власти вдохнули жизнь, согласившись сотрудничать с иностранными инвесторами на условиях СРП. Хотя этот инвестиционный режим так и не прижился в России, он принес нашей стране колоссальную пользу. Благодаря ему проблемный Сахалин стал благополучным регионом, а отрасль получила первый и все еще единственный завод СПГ. Кстати, и восточный вектор российской нефтегазовой политики начал формироваться именно на базе сахалинских СРП.

Нефтегазовая отрасль инертна. Экстренные меры, принятые российскими властями для возрождения отрасли в начале 1990-х, стали приносить отдачу спустя годы. Восходящий тренд отечественной нефтедобычи начался только после 1996 г. К этому времени добыча нефти успела обвалиться до 301 млн т.

За следующие 20 лет (еще одна круглая дата) российские нефтяники смогли нарастить добычу в 1,8 раза — несомненный успех рыночных преобразований. Но есть у него и оборотная сторона. Нацеленность на рост прибыли привела к варварскому обращению с запасами недр. Месторождения разрабатывались выборочно, без оглядки на последствия применялись методы интенсификации добычи.

Сильно ухудшившееся к настоящему времени состояние минерально-сырьевой базы нефтедобычи — это не всегда результат естественного старения месторождений, во многих случаях это следствие варварского обращения с недрами в «лихие 1990-е». К сожалению, за грехи молодости приходится долго расплачиваться.

Отмечать круглые даты полезно. Это повод полистать страницы прошлого и сделать выводы на будущее. Это особенно важно сейчас, когда отрасль вновь оказалась в эпицентре экономических неурядиц и снова должна выбирать непроторенные тропы.

Борьба за выживание не может и не должна стать для отрасли стратегическим выбором. Напротив, новые вызовы дают очередной шанс проявить инициативу и занять новые высоты — как это случилось четверть века назад.

России XXI века необходим качественно обновленный энергетический сектор, в котором локомотивная роль остается за нефтегазовым сектором. Инновации и эффективность должны стать главными трендами новой энергетической стратегии страны.

БЕНЧМАРК ДЛЯ РОССИЙСКОЙ НЕФТИ

В конце июля Владимир Путин был проинформирован о ходе реализации проекта по запуску на СПбМТСБ поставочного контракта на экспортный сорт Urals. По сути, речь идет о создании бенчмарка (эталона) для российской нефти. Глава государства отметил важность данного проекта с точки зрения влияния на ценообразование.

СПбМТСБ совместно с Минэнерго, ФАС, «Транснефтью» и нефтяными компаниями к сентябрю представит механизмы допуска участников к торгам экспортным фьючерсом. Торги планируется начать к концу нынешнего года. Сначала они будут запущены на базе порта Приморск, в дальнейшем возможно расширение номенклатуры биржевых инструментов, (стр. 10).

ИЗВИЛИСТАЯ СУДЬБА ХАРЬЯГИ

Еще один реликт перестроечной эпохи российского нефтегазового сектора уходит в историю. В 2016 г. 20%-я доля, права оператора и лицензия на Харьягинское месторождение перешли от Total к российской госкомпании «Зарубежнефть».

История нефтегазовых проектов с иностранным участием в России — это отражение истории нефтегазового комплекса страны. Французская Total работает в России 25 лет.

С изменением ситуации в нефтяном секторе менялось отношение государства к западным нефтяным компаниям в России, или точнее к позиции, которую они занимали в российском ТЭК. Растущая цена нефти и крепнущие российские компании снизили привлекательность применения СРП, (стр. 16).

ПОКОРЕНИЕ АРКТИКИ

К 2020 г. Россия рассчитывает закрепить за собой статус главной арктической державы. Арктика стала одним из важнейших национальных приоритетов.

Москва претендует на обширные пространства Северного Ледовитого океана, включая Северный полюс. Однако притязаниям России противостоят другие арктические государства.

Предпринимаются все новые и новые попытки монетизировать богатства недр Арктики. Для России целесообразность разработки месторождений арктического шельфа сейчас как минимум неочевидна с точки зрения экономических выгод. Но соперники наступают на пятки — игнорировать это тоже невозможно, (стр. 34).

БАШНЕФТЬ В КОЛЬЦЕ ПРЕТЕНДЕНТОВ

Приватизация «Башнефти» отложена. Выдохнуть и забыть? Или все же стоит внимательно проанализировать итоги первого (пока безрезультатного) этапа борьбы за данный актив? Это было бы полезно. Ибо в нем отразились многие коллизии российского нефтегазового бизнеса, ярко проявились как старые конфликты интересов, так и новые сюжеты.

Для того чтобы приватизация «Башнефти» оказалась выгодна не отдельным рыночным игрокам или регионам, а стране в целом, необходимо стратегическое видение перспектив российского НГК. А пока его нет, абсолютно не важно, кому же в итоге достанется «Башнефть». Впрочем, тайм-аут дает возможность принять взвешенное решение, (стр. 50).

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ГРП

Истощение ресурсной базы, ставшее суровой реальностью отечественной нефтянки, сделало востребованным такой метод интенсификации добычи, как гидроразрыв пласта. В СССР эту технологию применяли еще в конце 1950-х — начале 1960-х гг. прошлого века — успешно, хотя и недолго. С конца 1980-х гг., когда структура углеводородных запасов изменилась к худшему, метод ГРП вновь стал не только необходимым, но в ряде случаев поистине незаменимым. Показательно, что и сегодня, при низких ценах на нефть, санкциях, сложностях с привлечением кредитов и прочих отраслевых трудностях, рынок ГРП чувствует себя достаточно уверенно, (стр. 72).

